

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФРАНТИШКА ЙЕГЛИЧККИ В 1920 Г.

В КОНТЕКСТЕ СЛОВАЦКОГО ВЕКТОРА ЧЕХОСЛОВАЦКО-ВЕНГЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ОЛЕГ КАЗАК

Независимая Венгрия возникла на осколках Габсбургской империи сразу после окончания Первой мировой войны. Венгерская политическая элита во главе с М. Хорти, пришедшая в власти в марте 1920 г. после подавления Венгерской советской республики, стремилась сохранить территории, некогда являвшиеся частью Венгерского королевства. Словацкие земли, вошедшие в состав созданного в 1918 г. чехословацкого государства, рассматривались венгерской стороной как «временно утраченные» территории. Венгерское руководство в своих ревизионистских стремлениях рассчитывало на союз с Польшей, которая также имела территориальные претензии к Чехословакии. В 1919 г. Варшава помогла словацкой делегации выехать на Парижскую мирную конференцию с целью обеспечения международных гарантий автономии Словакии в составе Чехословакии. Делегация в составе А. Глинки, Ф. Йеглички, Й. Рудинского, Ш. Многеля и Й. Кубалы прибыла в Париж 19 августа. Польская делегация помогла распространить меморандум А. Глинки среди участников конференции, но лидеру словацких автономистов не удалось наладить контакты с представителями высших политических и дипломатических эшелонов. После беседы главы чехословацкой делегации Ш. Осуского с премьер-министром Франции Ж. Клемансо (24 сентября 1919 г.) французские власти выдворили словацкую делегацию из страны. Поддержка Польшей миссии А. Глинки вызвала рост напряженности отношений между Прагой и Варшавой¹.

Представитель венгерского правительства в Польше И. Чеконич (позже он стал посланником Венгрии в этой стране) поддерживал активные контакты и оказывал финансовую помощь представителям словацкой полити-

1 Jesenský, Marcel: Between Realpolitik and Idealism: The Slovak – Polish Border, 1918–1947. Ottawa 2012, p. 115.

ческой эмиграции, по разным мотивам оказавшимся в этой стране². Одним из наиболее ярких словацких политиков, действовавших в Польше в 1920 г., стал доктор богословия, бывший депутат чехословацкого парламента Ф. Йегличка. 17 апреля 1920 г. он создал в Кракове Словацкий Национальный Совет (СНС), которому отводилась роль временного правительства после «освобождения» Словакии³.

В это же время пресса Чехословакии (в том числе венгероязычная) публикует ряд материалов с разоблачением провенгерских словацких политиков. Внимание Будапешта, в частности, привлекла статья в газете «Кошицкий рабочий» от 6 мая 1920 г. (копия статьи отложилась в фонде министерства иностранных дел Венгрии). Данная газета издавалась в Чехословакии до 1922 г. и находилась под фактическим контролем Коммунистической партии Венгрии, воссозданной после падения советской власти Венгрии в 1919 г. В статье утверждалось, что редакция газеты получила эксклюзивную информацию от бывшего участника «словацкой акции», проводимой под патронатом официального Будапешта. По имеющимся у данного анонимного источника сведениям, в октябре 1919 г. премьер-министр И. Фридрих принял решение о начале подрывной акции силами находящихся в Венгрии словацких политиков. Возглавил эту группу К. Булишша, который не пользовался большой поддержкой в Словакии. Вскоре в группе возникли внутренние конфликты. Ф. Йегличка характеризовался как самый последовательный и верный проводник идей И. Фридриха, действовавший в интересах «распространения контрреволюции от Братиславы до Кошиц». Провенгерских словацких политиков автор статьи пренебрежительно называл «щенками Хорти»⁴. Подобные публикации, безусловно, негативно сказывались на имидже Ф. Йеглички и его приближенных.

Наиболее информативным материалом о деятельности Ф. Йеглички в 1920 г. является запись беседы (состоялась в Кракове 2 декабря 1920 г.) одного из лидеров СНС Ф. Унгера с провенгерским русинским политиком А. Штефаном. Данный документ был направлен русинскими активистами премьер-министру Венгрии П. Телеки. Ф. Унгер сообщал, что Ф. Йегличка прибыл в Польшу весной 1920 г. с уже подготовленным и одобренным Советом министров Венгрии проектом автономии Словакии в составе Вен-

2 Romportlová, Marta: Vztah k Polsku jako specifikum maďarské zahraniční politiky meziválečného období 1918–1938. Sborník prací filozofické fakulty Brněnské university 32, 1985, s. 22.

3 Пеганов, Александр: Чехословацкое направление внешней политики Венгрии в 1918–1920 годах. Палітычная сфера № 20, 2013, с. 69.

4 Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára (MNL OL), fond K 64, 1. csomó, 1919–1920, 7. tétel, 1920.05.06.

грии. Данный документ был сдержанно оценен представителями словацкой политической эмиграции, так как в нем отсутствовали гарантии обеспечения автономии со стороны Будапешта. Доработать проект согласились преподаватель Краковского университета Яворский, а также венгерский филолог и историк словацкого происхождения М. Кмошко, который в то время читал лекции в университетах Польши. В этот момент (май 1920 г.) в Польшу приехала группа словацких политиков во главе с В. Дворчаком. Он заявил, что имел контакты с регентом М. Хорти, членами правительства и генерального штаба Венгрии, а также с властными элитами Польши. По информации В. Дворчака, Венгрия планировала в течение ближайших двух недель начать военное наступление и «освободить» Словакию. Политик настоятельно рекомендовал Ф. Йегличке и его приближенным незамедлительно объявить о своей поддержке военного решения словацкого вопроса Будапештом, дабы «не остаться вне игры». Как выяснилось, информация В. Дворчака не соответствовала действительности, словацкая эмиграция в Польше не поддавалась на провокацию⁵.

В июне 1920 г. дополненный проект автономии был передан через Д. Шинтиниша в Будапешт министру по делам национальных меньшинств (без портфеля) Я. Блейеру. В сопроводительном письме к проекту Ф. Йегличка обрисовал свое видение настроений в среде словацких политиков, находившихся в тот момент в Польше. В письме Ф. Йегличка весьма откровенно говорил о цели своей «польской миссии»: «Моя цель – освободить Словакию от чехов и решить словацкий вопрос, насколько это возможно, в венгерско-словацком духе. Я убежден, что венгры без польской помощи, которая в любом случае необходима, не смогут начать античешское наступление. Не нужно бессмысленных спекуляций, ситуация очевидна и понятна». Ф. Йегличка утверждал, что значительная часть польской элиты не поддерживала идею «возвращения» Словакии в состав Венгрии и выступала за создание независимого словацкого государства под протекторатом Польши. В частности, подобные планы разрабатывались польскими военными. Главным сторонником данной идеи, которая находила некоторый положительный отклик и в самой Словакии, являлся словацкий журналист Ш. Многель, По мнению Ф. Йеглички, нейтрализации подобных настроений способствовало бы принятие венгерским правительством доработанного проекта широкой автономии Словакии. Согласно проекту, в Словакии должен был быть создан автономный законодательный орган, следовало отказаться от идеи учреждения должности словацкого губернатора, подконтрольного Будапешту. Предоставление Будапештом широкой

5 MNL OL, fond K 64, 1. csomó, 1919–1920, 7. tétel, 1920.12.03.

автономии Словакии изменило бы настроения словацкой элиты на провенгерские. При этом Ф. Йегличка прекрасно осознавал сложность сложившейся ситуации: «Если мы провозгласим, что хотим вернуться к венграм, то чешская антиакция будет иметь для нас печальные последствия». Идеальная комбинация представлялась словацкому политику следующим образом: «Мы сделаем так, что окончательное решение примет словацкий парламент и все поддержат следующую позицию: Словакия становится автономией в составе Венгрии, а Венгрия образует федерацию с Польшей. Если на тот момент большинство в парламенте будут иметь глинковцы, мы обнародуем проект автономии, подписанный М. Хорти и венгерским парламентом». Красной нитью через все письмо проходила идея необходимости расширения автономии Словакии в составе Венгрии, а также вера в помощь Польши: «Поляки как нация, тесно связанная родственными узами со словаками, не только имеет право, но и обязана оказать помощь слабой братской нации»⁶.

Венгерские дипломатические службы тщательно отслеживали проявления активности Ф. Йеглички и его соратников. Так, советник миссии Венгрии в Варшаве 24 июля 1920 г. сообщал: «3–4 недели назад словаки из Фелвидека учредили в Кракове Польско-словацкий комитет сотрудничества. Руководителем был избран Завилински, его заместителем – преподаватель Шемкович. Позже в Ягеллонском университете в зале Коперника состоялось собрание этого комитета, цель которого – обсуждение польско-словацкого альянса. Так как Завилински заболел, встречу открыл преподаватель Шемкович. Он утверждал, что связи словаков с поляками теснее, чем связи с другими славянскими народами, что союз с Польшей сыграет решающую роль в реализации идеи, которая столетия назад была воплощена в жизнь Болеславом Храбрым. Текущая ситуация очень похожа на времена Болеслава Храброго, Польша снова наступает на Киев, чтобы освободить украинцев. Шемкович подчеркнул важность создания коридора в южном направлении для связи со Словакией. После церемонии все присутствующие говорили о необходимости польско-словацкого сближения, знакомства двух наций с культурой друг друга. Для этой цели в Кракове была организована серия лекций о географическом положении, историческом и этническом развитии Словакии... Избраны два заместителя председателя организации, их имена не были обнародованы. По нашей информации, это Многель и Унгер, оба – люди Йеглички»⁷.

6 MNL OL, fond K 64, 1. csomó, 1919–1920, 7. tétel, 1920.06.12.

7 MNL OL, fond K 64, 1. csomó, 1919–1920, 7. tétel, 1920.07.24.

Последнее утверждение венгерского дипломата свидетельствует о его недостаточной осведомленности в делах словацких политических эмигрантов в Польше. В действительности между Ф. Йегличкой и Ш. Многелем имелись серьезные противоречия. Об этом Ф. Йегличка сообщал в письме сотруднику Венгерской правительственной делегации в Варшаве 19 июля: «Мне удалось расправиться с Многелем, теперь в Польше нет словаков, которые выступали бы против венгерского решения вопроса». Данное письмо представляет собой документ, важный для понимания расстановки сил в среде словацкой политической эмиграции. Ф. Йегличка просил увеличить финансирование своего издания (в Закопане в это время выходил журнал «Словак», редакторами которого являлись Ф. Йегличка и Ф. Унгер), утверждая, что оно стало объектом жестких нападок со стороны чешских изданий. При этом словацкий политик как бы оправдывался перед венгерским дипломатом за недостаточный провенгерский курс своих публицистических работ: «Вы можете видеть, что о Венгрии мы всегда пишем с большой симпатией, и так будет продолжаться и дальше. Но нам нужно помнить и о словаках, которые не готовы сразу принять идею венгерского решения. Информация подается дозированно, но эти дозы будут все больше и больше». Отношения Ф. Йеглички с А. Глинкой складывались непросто. С одной стороны, глинковская пресса публиковала материалы с откровенными нападками на Ф. Йегличку и его группу. С другой стороны, Ф. Йегличка сообщал о наличии контактов с А. Глинкой, который не питал иллюзий по отношению к чехам. Перспективы дальнейшего взаимодействия с глинковцами оценивались Ф. Йегличкой следующим образом: «Мы знаем, что несколько влиятельных членов Народной партии – чехофилы, они определенно хотят работать с Глинкой. Если это произойдет, мы начнем борьбу с ними»⁸. Показательно, что венгерские власти также не сбрасывали со счетов возможное взаимодействие с А. Глинкой. В отчете, составленном в министерстве иностранных дел в июне 1920 г., в частности, отмечалось, что глинковцы могут перейти к «полностью самостоятельным действиям», если «венгерское правительство не исправит свои ошибки» (очевидно, имелось в виду недостаточное внимание Будапешта к сотрудничеству с влиятельным словацким политиком). Автор отчета утверждал, что, А. Глинка все еще «был готов к венгерскому варианту решения вопроса»⁹. В заключении своего письма Ф. Йегличка в очередной раз отметил рост национального самосознания словаков, который венгерским политикам следовало осознать и принять¹⁰.

8 MNL OL, fond K 64, 1. csomó, 1919–1920, 7. tétel, 1920.07.19.

9 MNL OL, fond K 64, 1. csomó, 1919–1920, 7. tétel, 1920.06.14.

10 MNL OL, fond K 64, 1. csomó, 1919–1920, 7. tétel, 1920.07.19.

В это же время (июль 1920 г.) Ф. Йегличка через курьера передал А. Глинке меморандум СНС, который предусматривал план действий в случае победы венгерских войск. План предусматривал провозглашение власти СНС в случае оккупации Словакии венгерской армией. В течение трех месяцев должны были пройти выборы в Национальное собрание, цель которого – определить дальнейшую судьбу словацкой нации (присоединение к Венгрии, Польше или провозглашение независимости). Если Национальное собрание приняло бы решение о присоединении словацких земель к Венгрии, Словакия должна была быть предоставлена широкая автономия. Венгрия должна была получить гарантии возврата территорий с преимущественно венгерским населением. СНС должен был стать основным институтом, решающим политические, военные и административные вопросы¹¹. О реакции А. Глинки на этот меморандум информации нет.

Ф. Йегличка находился в переписке с архиепископом Эстергома и примасом Венгрии, венгерским кардиналом словацкого происхождения Я. Чернохом. В письме, датированном 24 июля 1920 г., Ф. Йегличка сообщал о падении авторитета группы словацких эмигрантов во главе со Ш. Многелем. Словацкие политики, находившиеся в Польше, с надеждой ждали решения Будапешта. Ф. Йегличка подчеркнул, что решение словацкого вопроса в выгодном для Венгрии ключе могло быть возможно лишь в случае предоставления Словакии широкой автономии. Возврат к «старым порядкам» (то есть к ассимиляционным практикам венгерских властей в отношении словаков) был недопустим: «Мы надеемся, что в Будапеште увидят, что национальное сознание словаков, которое проснулось еще перед войной, за два года стало очень высоким». По прогнозу Ф. Йеглички, в случае игнорирования венгерскими властями интересов словаков большая их часть перешла бы на позиции полной независимости¹².

Через несколько дней Я. Чернох сообщил о письме Ф. Йеглички в Будапешт. В отчете архиепископа, подготовленном для премьер-министра и министра иностранных дел, содержалась рекомендация согласиться с предложенным Ф. Йегличкой вариантом широкой автономии, но только для тех территорий, где большинство населения составляли словаки. Регионы Чехословакии, населенные преимущественно венграми, должны были быть «возвращены» непосредственно Венгрии и не включаться в словацкую автономную территориальную единицу. Эстергомский архиепископ был убежден, что даже в будущей автономной Словакии общественность была бы

11 Janek, István: František Jehlička and his activity in support of the Hungarian revision in Czechoslovakia in 1919–1938. Dvacáté století = The Twentieth Century. Praha 2015, s. 50–51.

12 MNL OL, fond K 64, 1. csomó, 1919–1920, 7. tétel, 1920.07.24.

настроена провенгерски: «На землях с преобладающим словацким населением венгры также являются наиболее прогрессивным элементом. Большое количество этнически словацкой интеллигенции – абсолютные венгры по духу и идеологии. Мы можем быть уверены, что будущий словацкий парламент будет выступать за самые тесные связи с Венгрией». Архиепископу Ф. Йегличка представлялся потенциальным тактическим союзником, которого можно временно поддержать для достижения Будапештом своих целей, «меньшим из зол»: «Его поведение всегда вызывало настороженность. Но я считаю очень важным, что Ф. Йегличка и его СНС не враждебны венграм. Мы не должны забывать, что Фелвидек еще не в нашем распоряжении, мы только должны его вернуть. Для победы мы должны обеспечить поддержку этим элементам. Большое влияние на словаков оказывают и Ф. Йегличка, и А. Глинка. Если сами словаки готовы вернуться в Венгрию, не стоит пренебрегать работой с лидерами мнений, иначе можно упустить успех. Среди словаков много тех, кто не примет возвращения венгерского господства, если оно не будет сопровождаться предоставлением реальной автономии (в законодательной сфере). Эффективным оружием может стать демонстрация словаками проекта обещанной венграми автономии, с другой стороны, автономии будут требовать союзнические нам словацкие силы, в результате станет очевидной невозможность чешско-словацкого решения вопроса»¹³.

Ответ из Будапешта Ф. Йегличка и его соратники, однако, так и не получили. В августе 1920 г. Ф. Йегличка и Ф. Унгер случайно встретили в краковском кафе М. Кмошко и И. Маргорина, которые поддерживали тесные контакты с Д. Шинтинишем (этот политик должен был передать проект словацкой автономии в Будапешт). В ходе беседы было установлено, что венгерское правительство не отреагировало на предложения словацких политических эмигрантов в Польше¹⁴. У Ф. Йеглички испортились отношения с недавним ближайшим соратником – М. Кмошко. По мнению М. Кмошко, требования самой широкой автономии для Словакии, озвученные Ф. Йегличкой, не могли быть выполнены Будапештом, в результате регион и далее оставался бы в «чешском ярме». Вскоре, однако, М. Кмошко признал правильность позиции Ф. Йеглички и попросил прощения у друга¹⁵.

Позиция Будапешта обусловила резкую смену политической ориентации Ф. Йеглички: с середины сентября 1920 г. он уже пропагандировал идею полной независимости Словакии и федеративного союза этой страны с Польшей (данный проект еще несколько месяцев ранее отвергался полити-

13 MNL OL, fond K 64, 2. csomó, 1918–1920, 41. tétel, 1920.08.02.

14 MNL OL, fond K 64, 1. csomó, 1919–1920, 7. tétel, 1920.12.03.

15 Ormos, István: Egy életút állomásai: Kmoskó Mihály 1876–1931. Budapest 2017, 170. old.

ком). Польские власти в первой половине 1920 г. позитивно воспринимали претензии Будапешта на Словакию и Подкарпатскую Русь, в мае 1920 г. поляки обещали способствовать созданию общей польско-венгерской границы¹⁶. В это время заместитель военного министра К. Соснковский писал фактическому руководителю Польши Ю. Пилсудскому, что Венгрия при польской поддержке готовит в Словакии выступление местных венгров¹⁷. При финансовой поддержке Венгрии весной – летом 1920 г. на территории Польши проходило формирование словацко-венгерских легионов для участия в боевых действиях¹⁸. Обращаясь к руководству Франции, премьер-министр Венгрии П. Телеки заявлял о необходимости защиты Карпат и указывал на начавшееся проникновение социалистических настроений в Словакию¹⁹. В июне началось успешное контрнаступление Красной Армии на польском фронте. В этой связи Варшаве срочно понадобилось вооружение. На помощь Варшаве пришла Венгрия. Из запасов на заводе М. Вайса на Чепеле польской армии были переданы 890 тыс. патронных комплектов и даны указания администрации завода в течение 14 дней выпускать боеприпасы исключительно для Польши. Но польские власти даже в близкой к критической ситуации не пошли на чрезмерное сближение с Будапештом, несмотря на реальную помощь последнего. 10 июля 1920 г. И. Чеконич направил в Будапешт пространное донесение о беседе с новым министром иностранных дел Польши Е. Сапегой. Последний утверждал, что союз Венгрии и Польши мог стать реальностью только в долгосрочной перспективе, ибо, по его мнению, должно было пройти не менее 10 лет до момента установления устойчивого равновесия в Восточной Европе²⁰. Кроме того, военное содействие Венгрии Варшаве стало фактически невозможным из-за позиции официальной Праги. Провозглашенный Чехословакией нейтралитет в советско-польской войне на практике санкционировал блокаду польского государства с юга. Стали почти невозможными поставки оружия и эвентуальная, хотя маловероятная военная поддержка со стороны Венгрии²¹.

16 Пеганов, А.: Чехословацкое направление внешней политики Венгрии в 1918–1920 годах, с. 71.

17 Зубачевский, Виктор: Политика России в Центрально-Восточной Европе (первая треть XX века: геополитический аспект). Москва 2019, с. 128.

18 Pomichal, Richárd: Csehszlovákia és Magyarország viszonyai 1920-as években. A (Cseh)Slovákiai magyar irodalom oktatása: Konferencia az irodalomtatásról, Nyitrán, 2006. szeptember 29-én. Somorja 2006, 66. old.

19 Пеганов, А.: Чехословацкое направление внешней политики Венгрии в 1918–1920 годах, с. 72.

20 Пушкаш, Андрей: Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 гг., Москва 1981, с. 223.

21 Gawron, Karolina. Stosunki polsko-czechosłowackie w latach 1918–1939 jako przyczynek do

После начала отступления Красной Армии в ходе советско-польской войны, подписания договора между Чехословакией и Югославией венгерская помощь утратила свою актуальность. В августе 1920 г. П. Телеки призвал правительство временно отказаться от силового возвращения Словакии²². Тем не менее, И. Чеконич в сентябре 1920 г. отправил из Польши несколько писем премьер-министру Венгрии с просьбой организовать военное вмешательство в Словакию. В ответе представителю венгерского правительства в Польше сообщалось, что этот вариант был неосуществим в связи с тем, что в случае конфликта с Прагой не мог быть обеспечен нейтралитет соседей Венгрии. Ф. Йегличка в декабре 1920 г. вел переговоры с представителями генерального штаба Польши об «освобождении» Словакии и Подкарпатской Руси войсками этого государства. Впрочем, польское руководство не было готово к такому развитию событий, к тому же не хотело конфронтации с Будапештом, который рассматривал данные регионы как «свои» земли²³.

В это время деятельность Ф. Йеглички получает негативное освещение в европейской прессе. Так, Венгерское телеграфное агентство в октябре 1920 г. зафиксировало информационную кампанию в австрийских средствах массовой информации по обличению «подрывной работы Хорти, нарушающей мир между народами». Ф. Йегличка трактовался как деятель, ответственный за координацию «античешской пропаганды, организованной правительствами Венгрии и Польши». Австрийская пресса публиковала программные требования группы Ф. Йеглички. По ее информации, словацкие политики в Польше рассчитывали на совместную оккупацию словацких земель армиями Венгрии и Польши. Этому должны были способствовать внутренние волнения в Словакии. М. Хорти должен был гарантировать полную независимость Словакии и поддержать создание независимой словацкой армии. Позже планировалось создание венгеро-польско-словацкого военного союза, направленного против Чехии. Эти требования якобы были переданы И. Чеконичу. Представитель венгерского правительства в Варшаве во время аудиенции с лидерами словацкой политической эмиграции заявил, что в тот момент не было возможности не только провозгласить независимость Словакии, но и добиться ее автономного статуса. И. Чеконич рекомендовал своим собеседникам «отказаться от требований, касавшихся словацкой независимости, и действовать в полном соответствии с указа-

badan nad konfederacją polsko-czechosłowacką 1939–1943. Wiek XX. Studia z historii myśli politycynnej i idei, Toruń 2014, s. 57.

22 Пеганов, А.: Чехословацкое направление внешней политики Венгрии в 1918–1920 годах, с. 72.

23 Ormos, I.: Egy életút állomásai: Kmoskó Mihály 1876–1931, 170. old.

ниями и инструкциями Хорти». Данные заявления «довели словацких автономистов до крайнего отчаяния». Кроме того, по информации австрийских изданий, Ф. Йегличка и его сторонники в Польше получали денежные средства от своих единомышленников, проживавших в Словакии, через курьера²⁴. Неизвестно, насколько информация австрийских средств массовой информации соответствовала действительности. Однако пристальный интерес Венгерского телеграфного агентства к подобного рода публикациям и отсутствие опровержений по существу изложенного заставляет внимательно отнестись к данному историческому источнику.

В такой непростой ситуации лидеры словацкой политической эмиграции в Польше решились на отчаянный шаг. 25 мая 1921 г. Ф. Унгер от имени СНС провозгласил независимость Словацкой Республики и заявил о намерениях добиваться признания этого факта соседними странами. Ф. Унгер как премьер-министр назначил президентом Ф. Йегличку, на себя же дополнительно возложил обязанности министра иностранных дел. Были сформулированы основные программные требования словацких политиков. Словакия заявляла о независимости и выходе из состава Чехословакии. Пражская администрация рассматривалась как иностранная и незаконная. До созыва словацкого парламента вся полнота власти должна была быть сосредоточена в руках СНС, который мог сформировать правительство. Венгерская пропаганда, вопреки ожиданиям Ф. Йеглички и Ф. Унгера, практически проигнорировала данное событие. Словацкие политические эмигранты весной 1922 г. совершили визит в Италию, где представили свой меморандум участникам Генуэзской конференции. Ф. Йегличка и Ф. Унгер тщетно пытались довести до ведома международного сообщества, что «истинная» воля словацкого народа выразилась в провозглашении В. Дворчаком Словацкой Народной Республики 11 декабря 1918 г. в Кошице, а также в уже упомянутом акте провозглашения независимости Словацкой Республики 25 мая 1921 г. Посещения словацкими политиками министерства иностранных дел Италии, секретариатов важнейших партий, а также меморандумы, переданные Папе Римскому и Б. Муссолини, не возымели эффекта²⁵.

Таким образом, Ф. Йегличка как представитель словацкой политической эмиграции в Польше в 1920 г. выступал за присоединение Словакии к Венгрии на правах широкой автономии. Будапешт не был готов к предоставлению «излишней» (с его точки зрения) самостоятельности своему

24 MNL OL, fond K 428, 1437. csomó, 1920, 10. tétel, 1920.10.15.

25 Janek I.: František Jehlička and his activity in support of the Hungarian revision in Czechoslovakia in 1919–1938, s. 51.

историческому региону и весной-летом 1920 г. рассматривал вариант силового решения словацкого вопроса. Внешнеполитические обстоятельства (подписание Трианонского мирного договора, поражение Красной Армии в советско-польской войне и снижение угрозы распространения коммунизма в Центральной и Восточной Европе, подписание договора между Чехословакией и Югославией) вынудили Венгрию отказаться от военного варианта «возвращения» Словакии. Ф. Йегличка, недовольный фактом игнорирования Будапештом его предложений, стал пропагандировать идею независимой Словакии в тесной связи с Польшей. Варшава, однако, также отказалась ввязываться в сомнительную военную авантюру ради удовлетворения словацких интересов. Позже Ф. Йегличка проживал в США и странах Европы, где весь межвоенный период занимался пропагандой необходимости самоопределения Словакии и критиковал национальную политику Праги. При этом деятельность Ф. Йеглички не находила поддержки у самой влиятельной автономистской силы внутри Словакии – Глинковой словацкой народной партии. Об этом свидетельствует заметка о смерти политика в официальном издании партии – газете «Словак» (1939 г.): «Если следовать девизу «о мертвых говорить только хорошее», то о нем мы не можем написать ничего»²⁶.

26 Drobňák, Adrián: Slovensko-poľské vzťahy na stránkach denníka Slováč v medzivojnovom období. 8. študentská vedecká konferencia. Zborník plných príspevkov. Prešov 2013, s. 385.

Activities of František Jehlička in 1920 in the context of the Slovak vector of Czechoslovak-hungarian relations

The article examines the activities of František Jehlička and his companies in Poland in 1920. Slovak politicians tried to achieve broad autonomy of Slovakia within Hungary, counting at the same time on the support of Budapest and Warsaw. However, for a number of reasons (changes in the foreign policy situation, Budapest's distrust to Slovak politicians as potential separatists, Warsaw's reluctance to build excessively close relations with Hungary), this project was not viable. At the end of 1920 – beginning of 1921, František Jehlička and his companions moved to the position of complete independence of Slovakia. This plan also did not find support from the leading European states. The main source of the article is the materials of the Hungarian National Archives.